

и предметную составляющие, который может быть интегрирован в некоторые направления общего образования, такие как естественнонаучное, общегуманитарное, военнопатриотическое, этнокультурное.

Внимания заслуживает вопрос требований к абитуриентам духовных учебных заведений. Образовательная концепция РПЦ поясняет, что «подбор абитуриентов для духовных учебных заведений осуществляется на приходах и в монастырях». Так, обязательно предоставляется рекомендация настоятеля или архиерея, который знает «умонастроения абитуриента и может оценить серьезность его намерений и способности».

Православные образовательные организации осуществляют национальные государственные образовательные стандарты общего образования. Здесь православным компонентом выступает изучение вероучения и иных аспектов Православия, которое должно содержаться в образовательных программах общего образования. В них могут функционировать домовые храмы, которые позволяют обеспечить литургическую жизнь верующих преподавателей и учащихся.

Наличие православного дошкольного образования (яслей, детских садов (в том числе семейных), дошкольных групп в центрах непрерывного образования) Церковь находит приоритетным направлением, так как на этом этапе происходит первое знакомство ребенка с ценностями Православия.

Что касается воскресных школ, представлены два направления деятельности: 1) вероучительное; 2) дополнительное (комплекс дополнительных занятий, где направлениями являются культурно-просветительное, социальное, военносportивное, паломническое).

Крыльцова Д. А.

СТАТУС ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Крыльцова Диана Алексеевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, kryltsovad@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Киселёва Т. М.

По данным Всемирной организации здравоохранения примерно 10 % населения мира живет с той или иной формой инвалидности. Вместе с тем доступ к информационно-коммуникационным технологиям (далее – ИКТ) стал непременным условием повседневной жизни. В условиях цифровой трансформации важно обеспечить, чтобы люди с ограниченными возможностями не были исключены из цифрового пространства, так как цифровая изоляция означает сокращение возможностей трудоустройства, образования, социальных и политических возможностей, отсутствие доступа к конфиденциальной медицинской информации и общую неспособность полноценно участвовать во всех аспектах жизни общества.

В связи с этим встает вопрос: предоставляют ли ИКТ лицам с инвалидностью дополнительные возможности или же это приведет к еще большей социальной изоляции? Выступает ли цифровизация и ее последствия гарантией для прав данной группы лиц или же угрозой?

На первый взгляд может казаться, что процент активных пользователей ИКТ высок именно в данной социальной группе, поскольку ИКТ могут снизить барьеры, с которыми люди с ограниченными возможностями сталкиваются в повседневной жизни. Однако исследования демонстрируют противоположный результат. Так, по данным GSMA, существует значительный разрыв во владении мобильными телефонами и использованием интернетом среди лиц с ограниченными возможностями и лицами без инвалидности. Подключение к интернету стало более важным в условиях COVID-19. Зависимость мира от интернет-платформ для доступа к критически важной информации, услугам и возможностям никогда не была такой большой. Например, при переходе к онлайн-обучению детям-инвалидам, возможно, не хватало необходимой инфраструктуры ИКТ и адаптированных устройств, чтобы не отставать от уроков на дому.

Иными словами, для лиц с инвалидностью, которые активно используют ИКТ, цифровизация действительно является гарантией их прав и способом уменьшения тех барьеров, с которыми они сталкиваются в повседневности, в то же время для лиц с инвалидностью, не использующих ИКТ, цифровизация еще больше усугубляет их социальную изоляцию.

Важно отметить, что в ст. 4 Конвенции о правах инвалидов 2006 г. (далее – Конвенция) закреплено, что государства-участники обязуются способствовать наличию и использованию новых технологий, включая информационно-коммуникационные технологии, средств, облегчающих мобильность, устройств и ассистивных технологий, подходящих для инвалидов, с уделением первоочередного внимания недорогим технологиям. Согласно Конвенции государства-участники принимают также надлежащие меры к тому, чтобы поощрять доступ инвалидов к новым информационно-коммуникационным технологиям и системам, включая Интернет (ст. 9).

В Республике Беларусь недавно принят новый Закон, посвященный правовому положению лиц с инвалидностью, а именно Закон Республики Беларусь от 30 июня 2022 г. № 183-З «О правах инвалидов и их социальной интеграции» (далее – Закон). Согласно абз. 10 ч. 1 ст. 19 государственные программы в области обеспечения прав инвалидов и их социальной интеграции включают комплекс мероприятий по адаптации интернет-ресурсов, владельцами которых являются юридические лица, на которые возложены функции редакций телевизионных средств массовой информации, входящих в обязательный общедоступный пакет телепрограмм, а также сетевых изданий в части обеспечения информационной доступности для инвалидов. Закон закрепляет, что государство обеспечивает реализацию права инвалидов на получение общедоступной информации через официальные сайты государственных органов и организаций в глобальной компьютерной сети Интернет посредством использования версий (поддержания специальных технологий) для инвалидов с нарушениями зрения и совместимости сайтов с различными веб-браузерами (абз. 4 ч. 1 ст. 38). Несомненно, такой подход является гарантией прав лиц с инвалидностью в цифровой сфере, но только для тех, кто уже вовлечен в

цифровое пространство. По нашему мнению, данный подход чрезмерно узкий и не способствует реализации прав лиц с инвалидностью, которые не пользуются ИКТ. Необходимо внести изменения, а именно в ст. 5 Закона, где сформулированы основные принципы государственной политики в области обеспечения прав инвалидов, дополнив ее принципом цифровой интеграции, а также добавить ряд норм, направленных на реализацию данного принципа.

Таким образом, цифровизация может стать источником возможностей для людей с ограниченными возможностями как с точки зрения доступа к информации, так и повышения социальной интеграции. Однако, на наш взгляд, текущие стратегии, направленные на вовлечение этой группы населения в цифровое пространство, не в полной мере эффективны на национальном уровне. Поскольку значительную часть населения с ограниченными возможностями составляют пожилые люди, программы и курсы, улучшающие цифровые навыки в этих группах, также могут уменьшить цифровой разрыв среди людей с ограниченными возможностями. Кроме того, средства бюджета, выделяемые для работы с лицами с ограниченными возможностями, могут быть направлены на поддержку закупок компьютерного оборудования, возмещение расходов на доступ в Интернет и повышение квалификации в области ИКТ.

Лапунова К. С.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Лапунова Каролина Сергеевна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, carllup@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель Наумович Т. В.

Гендерное неравенство – одно из самых стойких форм неравенства в мире. Это является основной преградой для надлежащего функционирования общества, что негативно влияет на жизнь половины населения мира. Опираясь на Доклад о человеческом развитии 2020, Беларусь теряет 6,3 % человеческого развития из-за неравенства, которое проявляется в во многих областях жизни человека. Гендерное неравенство есть базис неравномерного распределения прогресса человеческого развития в развитии экономического потенциала Беларуси. Для надлежащего функционирования экономики Беларуси и повышения уровня человеческого развития Республика Беларусь должна придерживаться тех положительных тенденций, что заложены сейчас, по средствам проведения политики по искоренению гендерного неравенства.

Участие белорусской делегации в Четвертой всемирной конференции по положению женщин (Пекин) стало началом проведения гендерной политики в Беларуси. Данная конференция приняла глобальное обязательство по расширению прав и возможностей женщин в форме Пекинской декларации и Пекинской платформы действий. Беларусь сделала шаг вперед в направлениях, которые были обозначены в документе: в июне 1996 г. был